

УТВЕРЖДАЮ

Ректор Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования, доктор
исторических наук, профессор



Галина Витальевна Мерзлякова

« 11 » марта 2024 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Хмырова Ростислава Владимировича «Представитель
адвокатской палаты как участник уголовного судопроизводства»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Оказание квалифицированной юридической помощи
корреспондирует фундаментальному конституционному праву,
гарантирующему ее получение каждому гражданину. Из этого следует, что
требуется система обеспечения оказания именно такой помощи.
Необходимость правового обеспечения как получения, так и оказания
юридической помощи позволяет утверждать, что данное конституционное
право является реальным, а не декларативным. При этом субъектом,
способным оказывать такую помощь, должен выступать специальный
институт гражданского общества, отвечающий выработанными и
апробированными наукой и практикой стандартами, требованиями и
качеством. Обеспечить высокий и стабильный уровень такой деятельности
может лишь профессиональный субъект. В настоящее время, единственным
субъектом отвечающим данным критериям является институт адвокатуры,
являющийся институтом независимого гражданского общества.

Непременным условием реализации абсолютно любого права выступают правовые гарантии. Именно их наличие вселяет в субъектов правоотношений уверенность в своей защите и реальной способности воспользоваться правом и получить соответствующее благо. Таким образом, каждый субъект, получающий квалифицированную юридическую помощь должен быть уверен в получении не просто «названия» данного права, но и всех элементов его составляющих. К числу таких элементов можно отнести конфиденциальность информации и сведений передаваемой доверителем и его адвокатом друг другу, а также помощь, оказываемая избранным доверителем адвокатом. Лишение доверителя этих неотъемлемых элементов, входящих в содержание указанного права означает и фактическое лишение самого права на получение квалифицированной юридической помощи.

При этом одним из ключевых способов, влекущих лишение гарантий на адвокатскую тайну, является вмешательство непосредственно в адвокатскую деятельность по оказанию такой помощи. Правовые механизмы не дают возможности ограничить данные гарантии без использования методов государственного принуждения. Профессиональная этика, правовые обязанности адвоката и интересы доверителя не позволяют заинтересованным лицам получить сведения, составляющие адвокатскую тайну, от адвоката добровольно во всех случаях, когда доверитель возражает относительно этого.

Таким образом, единственным способом, который имеет под собой правовую основу, не являясь при этом правомерным по своей природе, является использование принудительных методов. Правовые механизмы, закрепляющие такие методы, закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве, поскольку только оно обеспечивает проверяемость получаемых результатов.

На основании изложенного, легитимность уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой в отношении адвоката, приобретает высокую

социальную значимость и влияет на стабильность всех институтов государственной власти. Эти и другие обстоятельства подтверждают безусловную актуальность темы диссертационного исследования Р.В. Хмырова.

Автором убедительно обоснована актуальность темы диссертационного исследования и адекватно необходимости разрешения соответствующих проблем сформулирована цель - получение совокупности теоретических данных о процессуальном положении представителя адвокатской палаты, как активном участнике уголовного судопроизводства, позволяющих разработать предложения по развитию системы средств обеспечения профессиональных прав адвокатов, необходимых для совершенствования отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Как показало изучение текста представленной диссертации, автореферата, а также основных публикаций автора, заявленная цель соискателем достигнута.

Для достижения указанной цели автором были поставлены и решены следующие задачи:

- изучена сущность квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, уточнено ее теоретическое определение;
- доказана необходимость уголовно-процессуальной защиты профессиональных прав адвокатов;
- выявлена и обоснована непосредственная зависимость уровня эффективности оказания квалифицированной юридической помощи от степени защищенности профессиональных прав адвоката в уголовном судопроизводстве и продемонстрирована закономерность их взаимосвязи;
- выявлены факторы риска для реализации процессуальных прав адвоката в уголовном судопроизводстве и определены оптимальные процессуальные средства их защиты;
- рассмотрены отдельные средства защиты уголовно-процессуальных

прав адвоката-защитника, в том числе обеспечение права на сохранение адвокатской тайны;

– определены теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы представительства в уголовном судопроизводстве, уточнено его понятие;

– определены функции представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве, с указанием его цели и решаемых задач;

– проведено исследование теоретической и законодательной основы процессуального положения представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве;

– теоретически обоснована потребность в совершенствовании уголовно-процессуального статуса представителя адвокатской палаты и смоделирована оптимальная совокупность его прав и обязанностей;

– рассмотрены формы взаимодействия органов дознания и предварительного расследования и адвокатской палаты, определен оптимальный порядок их уголовно-процессуальной коммуникации;

– определены особенности процессуального положения представителя адвокатской палаты в отдельных следственных действиях, сформировано авторское видение направлений совершенствования процедуры их производства на основании интеграции в ее содержание нового участника – представителя адвокатской палаты;

– сформулирована совокупность предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, а также рекомендаций по практике его применения в части регулирования и реализации уголовно-процессуального статуса представителя адвокатской палаты.

Положительно следует оценить избранную автором методологию исследования.

Весьма объемной представляется теоретическая база исследования, включающая труды российских ученых в области уголовного процесса,

адвокатской деятельности, теории права. Библиографический список включает в себя более 320 источников. Эмпирическую базу исследования составили результаты анкетирования субъектов, участвующих в уголовно-процессуальной деятельности, изучения опубликованной практики российских федеральных судов первой и вышестоящих инстанций, а также материалов уголовных дел из архивов районных судов, в том числе после апелляционного (кассационного) рассмотрения, включающих в себя 26 регионов России.

Цель и задачи исследования, его теоретическая и эмпирическая база свидетельствуют о серьезном научном подходе. Положения, выносимые на защиту, в основном отражают новизну научного труда Р.В. Хмырова, а предложения по совершенствованию законодательства - прикладную направленность исследования.

Результаты исследования обсуждались на 10 конференциях различного уровня. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 16 опубликованных научных статьях общим объемом 6,49 п.л., 4 из которых - в рецензируемых научных журналах, из списка рекомендованного Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, для опубликования результатов диссертационных исследований. Результаты исследования используются в практической деятельности Адвокатских палат Краснодарского края и Брянской области. Сформулированные в ходе исследования выводы и предложения могут использоваться в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства РФ и оптимизации адвокатской деятельности, а также быть использованы в практической деятельности следственных и судебных органов.

Содержание работы изложено в соответствии с поставленной целью и задачами исследования. Диссертация структурно включает в себя: введение, три главы, заключение, библиографический список, приложение.

В первой главе «Квалифицированная юридическая помощь в

уголовном судопроизводстве: современные теоретические взгляды и законодательные основы», которая состоит из трех параграфов, приводятся данные сравнительно-правового анализа, относящиеся к оказанию юридической помощи. Обоснованными представляются выводы о необходимости сохранения адвокатской монополии на оказание квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе, что обусловлено специальным статусом адвоката и ролью адвокатского сообщества в деятельности каждого адвоката. Особое внимание автор уделяет признакам квалифицированной юридической помощи.

Во втором параграфе содержится ретроспективный анализ отечественного уголовно-процессуального законодательства, регулирующего обеспечение прав адвокатов, который демонстрирует генезис развития этого субинститута и важность продолжения его совершенствования.

Вторая глава «Представитель адвокатской палаты как субъект уголовно-процессуальных отношений» посвящена исследованию института представительства. В первом параграфе автор научно обосновывает необходимость изменения подхода к содержанию уголовно-процессуального представительства. К числу таких субъектов предлагается отнести и представителя адвокатской палаты. Автор обоснованно определяет такого субъекта через цель, определяемую как обеспечение законности ограничений профессиональных прав адвоката и недопущение нарушений адвокатской тайны, и функцию в виде защиты профессиональных прав адвоката, законных интересов доверителя и адвокатского сообщества.

Второй параграф посвящен приобретению уголовно-процессуального статуса «представителя адвокатской палаты». Автор приводит вдумчивый анализ региональной практики и процедур наделения и оформления статуса представителя адвокатской палаты. Делается вывод о необходимости

оптимизации и унификации соответствующих правил, по выведению основных из них на уровень законодательного уголовно-процессуального регулирования. Вывод об уведомительном характере вступления представителя адвокатской палаты, представляется правильным, соответствующим как характеру следственных действий, так и интересам адвокатского сообщества.

В третьем параграфе, посвященном правовому статусу представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве, автор теоретически обосновывает объем такого статуса и определяет его непосредственное содержание: права, обязанности и ответственность представителя адвокатской палаты, определяются закономерности развития его процессуального статуса.

Третья глава «Производство следственных действий в отношении адвоката с участием представителя адвокатской палаты» содержит три параграфа. В первом параграфе представлен вывод о дифференциации порядка производства следственных и иных процессуальных действий обусловленной участием представителя адвокатской палаты. Решение указанной проблемы предлагается через внедрение общих правил производства следственных и иных процессуальных действий с участием представителя адвокатской палаты.

Во втором параграфе предложено авторское видение концепции совершенствования формы следственных действий, предусмотренных ст. 450.1 УПК РФ». Представлены, заслуживающие внимания теоретические модели осуществления обыска, осмотра и выемки, включая процедуры производства следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства. Разработана совокупность специальных правил, направленных на рационализацию правового регулирования следственных действий, осуществляемых в ориентированных в порядке, предусмотренном ст. 450.1 УПК РФ. Отдельного внимания заслуживает, предложенный автором механизм реагирования представителя адвокатской палаты на

возможные нарушения, допускаемые в ходе процессуальных действий.

Третий параграф посвящен перспективам развития парадигмы участия представителей адвокатских палат в уголовном судопроизводстве, определяются пути развития уголовно-процессуального законодательства в этом направлении, автором предлагаются концептуальные направления развития указанной сферы и реализуемых в ней процессуальных мероприятий. Предложения автора актуальны и отвечают духу времени.

В заключении изложены основные выводы проведенного исследования, рекомендации по нормативно-правовой регламентации, регулированию правового статуса представителя адвокатской палаты, сопутствующих ему процессуальных механизмов, а также перспективы дальнейшего развития темы диссертационного исследования.

В приложении приведены предлагаемые автором изменения в уголовно-процессуальное законодательство, результаты анкетирования.

В целом положительно оценивая диссертационное исследование Р.В. Хмырова, необходимо отметить, что рассматриваемая диссертация не свободна от некоторых недостатков и спорных положений, среди которых можно отметить следующие:

1. Предлагаемое автором в положении №1 утверждение о необходимости признания адвоката (как представителя, защитника) субъектом не только оказания, но и получения квалифицированной юридической помощи от адвокатского сообщества, является избыточным. Представляется, что само по себе наличие особого правового статуса не лишает адвоката права на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и при производстве отдельных следственных действий, включая право пользоваться помощью защитника, избранного им самостоятельно. В свою очередь представитель адвокатской палаты, участвующий в производстве следственных действий, скорее элемент правовых гарантий, предоставленных адвокату, как субъекту с особым правовым статусом, а не его защитник и его участие в первую очередь

направлено на защиту профессиональных прав адвоката и его доверителей.

2. Весьма спорным представляется и предлагаемый автором порядок участия представителя адвокатской палаты в следственных действиях, включающий право представителя принимать решение о непредоставлении следователю предметов и документов, обнаруженных в ходе следственного действия (стр.149). Считаю указанное предложение дискуссионным, не сочетающимся с назначением уголовного судопроизводства и императивным методом правового регулирования в уголовном судопроизводстве. Полагаем, что на практике это может привести к развитию серьезных конфликтов. В частности, сведения содержащие адвокатскую тайну могут находиться на электронных устройствах, но эти же электронные устройства могут использоваться в качестве предметов и орудий преступления, содержать следы преступления. Само по себе наличие сведений, составляющих адвокатскую тайну не придает таким предметам статус неприкосновенных.

3. Выделение двух основных элементов содержания права на получение квалифицированной юридической помощи в виде права на ее получение и права на ее оказание (положение №1), оставляет без внимания ее сердцевину, то есть непосредственное благо, которое может получить субъект этого права, включая и «качество» этого блага. Субъекту, нуждающемуся в профессиональной помощи адвоката недостаточно знать, что у него есть право на абстрактную помощь, а также что ее оказывают некие субъекты. В первую очередь лицу, нуждающемуся в помощи важно знать, что ему помогут, что в свою очередь предполагает качество ожидаемой помощи. Полагаем, что дополнительной оценки требует учет содержания квалифицированной юридической помощи, отражающий качество ее оказания. Лишение субъекта качественной, а не формальной юридической помощи и поддержки влечет за собой рост социальной напряженности и умаление авторитета институтов государственной власти.

4. Предлагаемый автором процессуальный механизм наделения

представителя адвокатской палаты соответствующим уголовно-процессуальным статусом, учитывающий его приобретение при представлении удостоверения и доверенности, выдаваемой президентом адвокатской палаты не учитывает важность предусмотрения альтернативных механизмов, обеспечивающих наделение представителя адвокатской палаты соответствующим статусом, например поручением Совета адвокатской палаты или выпиской из ее решения. Соответствующие механизмы приобретают актуальность в случаях отсутствия президента и невозможностью делегировать полномочия представителя непосредственно президентом адвокатской палаты.

Изложенные замечания носят дискуссионный характер, относятся к частным вопросам диссертационного исследования и не должны вызывать сомнения в его общей положительной оценке.

Диссертация Р.В. Хмырова представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для развития теории уголовного процесса и совершенствования уголовно-правовых и юридических наук. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе соискателя в науку. Предложенные соискателем решения являются достоверными, аргументированы им и оценены по сравнению с другими известными решениями.

В автореферате диссертации изложены основные идеи и выводы диссертационного исследования, показан вклад соискателя в разработку избранной темы, степень новизны и значимости результатов исследований, а также обоснована структура диссертации.

Исходя из изложенного, есть все основания заключить, что диссертация Хмырова Ростислава Владимировича на тему «Представитель адвокатской палаты как участник уголовного судопроизводства» по содержанию и по форме отвечает требованиям п.п. 9-11, 13 и 14 Положения

о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 25.01.2024 № 62), является комплексным и завершенным исследованием, отличающимся актуальностью и новизной, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 - Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв на диссертацию Р.В. Хмырова подготовлен заведующей кафедрой уголовного процесса и правоохранительной деятельности Института права, социального управления и безопасности ФБГОУ ВО «Удмуртский государственный университет» д.ю.н., профессором Ларисой Геннадьевной Татьяниной, к.ю.н., доцентом кафедры Павлом Леонидовичем Ишимовым, к.ю.н., доцентом кафедры Сергеем Владимировичем Стародумовым, и обсужден на заседании кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности (Протокол № 6 от 11.03.2024 года)

Заведующий кафедрой уголовного
процесса и правоохранительной
деятельности, доктор юридических
наук, профессор

Лариса Геннадьевна Татьяна

Подпись Ларисы Геннадьевны Татьяниной «заверяю»

Ученый секретарь Ученого Совета УдГУ

к.п.н., доцент



Л.А. Пушина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет»,
426034, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Университетская, 1.
Телефон: 8 (3412) 91-60-07; адрес электронной почты: rector@udsu.ru

С озаглавлен диссертацией Р.В. Хмыров Р.В. 18.03.2024г.